

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В ФОКУСЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

СТАТЬЯ-РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ «КОНСТИТУЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА / под ред. Ю.И. Скуратова» (М.: Изд-во РГСУ, 2018. 248 с.)

© 2019 г. И. В. Выдрин

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург

E-mail: inst-vidrin@mail.ru

Поступила в редакцию 24.05.2019 г.

Аннотация. В статье-рецензии на коллективную монографию «Конституционная концепция социального государства» в фокусе внимания – отдельные конституционные аспекты социального государства, «конституционная модель» социального государства, исследуемые авторами монографии. Отмечается новый тренд в современной науке российского конституционного права – конституционализация социальной политики, который получил широкое применение к разным сферам теории и практики правового регулирования. Авторы монографии отмечают, что проблемы реализации социальных прав граждан кроются не в праве (по меньшей мере не только в праве), а в чем-то еще: в слабой экономике, недостаточных финансах и в политических просчетах.

Ключевые слова: социальное государство, конституционная концепция, конституционная модель, социальная государственность, российская государственность, конституционализация, грани российской государственности, конституционный принцип, идеи евразийцев, гарантийное государство, евразийская концепция, социальная справедливость, народовластие, самоуправление граждан.

Цитирование: Выдрин И.В. Социальное государство в фокусе конституционного права
Статья-рецензия на коллективную монографию «Конституционная концепция социального государства /
под ред. Ю.И. Скуратова» (М.: Изд-во РГСУ, 2018. 248 с.) // Государство и право. 2019. № 11. С. 51– 57.

DOI: 10.31857/S013207690007470-9

THE WELFARE STATE IN FOCUS CONSTITUTIONAL LAW

THE ARTICLE IS A REVIEW OF THE COLLECTIVE MONOGRAPH “THE CONSTITUTIONAL CONCEPT OF THE WELFARE STATE / ed. by YU. I. Skuratov” (Moscow: RSSU Publishing House, 2018. 248 pp.)

© 2019 I. V. Vydrin

Ural Institute of Management - branch of the RANEPA
under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg

E-mail: inst-vidrin@mail.ru

Received 24.05.2019

Abstract. The article reviews the collective monograph “Constitutional concept of the social state” and focuses on some constitutional aspects of the social state, the “constitutional model” of the social state, studied by the authors of the monograph. There is a new trend in the modern science of Russian constitutional law — the institutionalization of social policy, which has been widely applied to different areas of theory and practice of legal regulation. The authors of the monograph note that the problems of realization of social rights of citizens lie not in law (at least, not only in law), but in something else: in a weak economy, insufficient finances and political miscalculations.

Key words: social state, constitutional concept, the constitutional model, social statehood, Russian statehood, constitutionalization, facets of Russian statehood, the constitutional principle, the ideas of the Eurasians, warranty state, the Eurasian concept, social justice, democracy, self-government of citizens.

For citation: Vydrin, I.V. (2019). The welfare state in focus Constitutional Law

The article is a review of the collective monograph “The constitutional concept of the welfare state / ed. by Yu. I. Skuratov” (Moscow: RSSU Publishing House, 2018. 248 pp.) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 11, pp. 51– 57.

Кафедра государственно-правовых дисциплин Российского государственного социального университета под руководством своего заведующего, д-ра юрид. наук, проф. Ю.И. Скуратова презентовала российской научной общественности монографию, посвященную проблематике социального государства. Новая книга не просто юридическая по форме и содержанию — она являет собой пример редко встречающегося полновесного конституционно-правового исследования, «заточенного» на изучение самых разных граней социального государства в Российской Федерации. В этом смысле увидевшая свет монография — одна из первых (если не самая первая) в нашей стране, написанная учеными-конституционалистами, к тому же являющимися сотрудниками социального университета — вуза, выступающего «центром подготовки специалистов, так или иначе обслуживающих социальную сферу российского общества» (с. 5).

Логично и то, что в фокусе исследования находятся конституционные аспекты социального государства, его «конституционная модель». Ведь ответственным редактором книги выступил проф. Ю.И. Скуратов, один из крупнейших отечественных конституционалистов, специализирующийся на проблематике российской государственности вообще и социальной государственности, в частности. «Идея социального государства, — подчеркивает он, — имеет колоссальный общенаучный, политический и правовой потенциал, а последовательная конституционализация российского социального законодательства, воплощение конституционной модели социального государства в реальной практике позволит существенно улучшить условия жизни миллионов россиян» (с. 5, 6). Таков общий замысел авторского коллектива монографии, водимого опытной рукой ответственного редактора. Коллектив этот, кстати говоря, объединил людей разного опыта и стажа работы в науке, но результат, кажется, оправдал ожидания: книга удалась и вот почему.

Анализ монографии «Конституционная концепция социального государства» следует начать с некоторых общих характеристик. К ним рецензент относит, во-первых, развернутую аргументацию актуальности избранной темы исследования; во-вторых, прекрасную теоретическую оснащенность работы, что в первую очередь касается начальной, если так можно выразиться, «ударной» главы книги; в-третьих, высокий уровень ее полемичности, намеренно акцентированной проф. Ю.И. Скуратовым, задавшим тон острого обсуждения поставленной проблемы.

В числе достоинств книги непременно следует назвать ее широкий познавательный инструментарий, опирающийся на различные методы исследования. Научный аппарат монографии включает более 200 литературных источников, почти 70 наименований нормативных правовых актов, несколько десятков интернет-изданий, имеющих четко выраженный «социальный» профиль. Еще одна особенность монографии — тщательно продуманная структура, представленная пятью крупными главами. И если первая глава представляет собой концентрированное выражение теории социального государства, то последующие разделы книги имеют в большей степени прикладное наполнение, иллюстрируют различные грани социальной государственности, а также гарантии ее воплощения. Речь идет об экономической и финансовой сторонах социального государства, конституционно-правовом статусе личности в социальном государстве, государственно-правовом механизме реализации социальных функций государства. Предложенная структура отличается четкой логикой, необходимой в таких случаях последовательностью в изложении материала. Она же обусловила композиционную завершенность исследования. Нельзя не отметить попытку авторов оценить перспективы конституционализации социальной политики — новый тренд в современной науке российского конституционного права, получивший широкое применение

в разных сферах теории и практики правового регулирования.

Остановимся на основных достоинствах книги более подробно.

1. Авторы монографии подчеркивают, что научный интерес к теме социального государства в России — отнюдь не сиюминутный и тем более не конъюнктурный, но вполне заслуженный и по всем основаниям оправданный, имеющий к тому же хорошие шансы на многолетнюю и плодотворную перспективу развития. Объективным свидетельством тому, по их мнению, является «ситуация длящегося переходного периода от одной модели общественного развития к другой, поиск новой методологии решения социальных проблем, стоящих перед государством и обществом» (с. 7, 8). От себя отметим также непоследовательность и противоречивость данного периода, осложненного, как пишут авторы, недооценкой российскими властями огромного созидательного и мобилизующего потенциала идеи социального государства, а также крайней ограниченностью и незначительностью материальных и финансовых ресурсов, выделенных государством на решение социальных проблем (с. 9, 10).

И все это на фоне огромного числа практических мероприятий, проделанных в Российской Федерации в поддержку социального государства. За 25 лет существования новой Конституции, провозгласившей социальное государство в качестве основы конституционного строя, разнообразными стали социальные функции государства: социальная защита населения, социальное обслуживание инвалидов, социальное обеспечение пенсионеров, социальная помощь различным категориям граждан (все это — терминология действующего российского законодательства). В 1990–2000-е годы в России сложилось разветвленное социальное законодательство, в общем перечне которого сотни федеральных и региональных законов соответствующей направленности. Законодательная деятельность в данной сфере привела к появлению новых типов законодательных актов, получивших название социальных кодексов. Они приняты в разные годы в семи субъектах Российской Федерации, в том числе в Санкт-Петербурге, Астраханской, Белгородской и Волгоградской областях. С разной степенью успеха обсуждается принятие федерального Социального кодекса.

За это время в нашей стране появились новые профессии — социальный работник и специалист социальной работы, а в отдельных учебных заведениях созданы кафедры социальной работы или социального права, возникли научные школы, специализирующиеся на данном направлении исследований. На тему социального государства написано большое количество литературы, авторами которой выступили

ученые разных научных специальностей: от философов и социологов до педагогов и юристов.

Словом, в России проделана значительная работа по популяризации идеи социального государства, признанию его столпом наряду с известным набором других стандартизированных положений вроде демократического и правового государства, разделения властей, распространившихся по миру сначала в виде либеральной идеологии, а потом и в форме конституционных норм большинства современных государств. Казалось бы, надо только радоваться, а между тем ст. 7 Конституции РФ, провозгласившая Россию социальным государством, — одна из самых критикуемых в настоящее время в нашем Основном Законе. Собственно, даже не статья, а расхождение между декларируемой ею нормой и действительностью¹.

Именно в этом смысле авторы монографии «Конституционная концепция социального государства» говорят о длящемся и противоречивом характере переходного периода к социальному государству. С ними, кстати, солидарны и другие специалисты: «Несмотря на разногласия и различные подходы к пониманию сущности социального государства, практически все сходятся в одном, — констатируют составители монографии «Права человека и правовое социальное государство в России», — наше государство пока еще не является социальным»². Будучи объективными исследователями, они оговариваются, что процесс становления социального государства долгий, по сути своей нескончаемый, на котором неизбежны обретения и потери. Еще более категоричен проф. М.Н. Марченко, называющий социальное государство в России идеологемой, не подтвержденной жизнью и государственно-правовой практикой³. Весомо по этому поводу мнение председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, откровенно признающего, что существующий в России произвольный уровень регулирования социальной обеспеченности превратил конституционный императив социального государства в чистую фикцию⁴. И действительно, сложно назвать социальным государством страну, в которой огромное число бедных граждан: «Многим людям трудно, — констатирует Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев, — некоторые просто выживают. Сегодня в России 19

¹ См. подр.: *Выдрин И.В., Выдрин И.И.* Социальное государство как фактор становления отрасли социального права России: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург, 2016. С. 17.

² *Права человека и правовое социальное государство в России* / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2011. С. 9.

³ См.: *Марченко М.Н.* Источники права: учеб. пособие. М., 2013. С. 195.

⁴ См.: *Зорькин В.Д.* Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 262.

миллионов человек, которые бедны. Это означает, что 19 миллионов живут так, как жить не должны»⁵.

Помимо объективно существующего интереса к социальному государству наличествуют субъективные факторы, побудившие авторов монографии обратиться к этому важнейшему институту современного конституционного права. Дело в том, что «Конституционная концепция социального государства» продолжает цикл работ проф. Ю.И. Скуратова, объединенных общей тематикой социальной государственности⁶.

Особо хотелось бы отметить работу «Евразийская природа России и некоторые современные проблемы развития государственно-правовых институтов», в которой Ю.И. Скуратов высказывает ряд новаторских соображений относительно места социального государства в общем ряду конституционных принципов, которые он называет «гранями российской государственности»⁷. В отличие от тех, кто полностью «растворился» в правовом и демократическом государстве, Ю.И. Скуратов отдает предпочтение государству социальному, по отношению к которому правовая государственность, федерализм, республиканская форма правления, демократия и разделение властей выступают всего лишь средствами достижения общего блага, что составляет суть социального государства (с. 22). По сути, эта позиция кардинальным образом разнится с тем, что написано в последние годы в отечественной литературе по конституционному праву, «поклоняющейся» принципам правового и демократического государства. В сопоставлении с ними государству социальному отводится роль второго, а то и третьего плана. Сверяя социальное начало с иными параметрами российского конституционного строя (конституционными принципами), проф. Ю.И. Скуратов делает вывод, что все они должны быть на службе у социального государства, а мерилом эффективности правовых средств должны стать их социальная ценность и полезность для общества⁸.

Но вернемся к анализируемой монографии. Как подчеркивают авторы, одной из знаковых причин ее появления стало решение, «вопроса преемственности

в развитии российских государственных и правовых институтов в социальной сфере» (с. 8). Авторский коллектив искренне убежден, что советский опыт решения социальных вопросов, помноженный на отечественную евразийскую концепцию гарантийного государства, сформированную на иной (нежели марксизм и капитализм) методологической основе, существенно обогатил представления о «способах, вариантах построения общества, основанного на социальной справедливости» (с. 8, 9). Наверное, здесь следовало бы сослаться и на богатый практический опыт решения социальных проблем, существовавший в досоветской России, что тоже принципиально важно для понимания российской природы социального государства.

2. Несомненным достоинством рецензируемой монографии является и ее мощная теоретическая оснастка, представленная исследовательскими конструкциями, выводами, определениями и понятийным аппаратом. Авторский коллектив развивает конституционные положения о социальном государстве, стремится наполнить их реальным содержанием, сформировать полноценную конституционную концепцию социального государства, показать его «конституционное ядро». Такой подход, подчеркивают разработчики, «предопределен новым для юридической науки пониманием природы социального государства, базирующимся на широкой трактовке социальных отношений, синтезирующих все сферы воспроизводства человеческой жизни» (с. 6, 7). А раз так, значит, социальное государство охватывает определенный тип экономических и финансовых отношений, социально ориентированную рыночную экономику (им посвящены гл. 3 и 4), контроль со стороны общества и государства (гл. 5), а самое главное — новый тип политической системы, опирающийся на народовластие и самоуправление граждан. Это очень верное суждение, так как идеей социального государства должна проникнуться в первую очередь политическая система в лице властных институтов, функционирующих на всех уровнях их организации. Вот почему, с точки зрения авторов книги, «социальное государство есть демократический социально-политический властный механизм, обеспечивающий через систему закрепленных в законодательстве стандартов сочетание социальной ответственности как государства, так и личности, достойный (высокий) уровень жизнедеятельности и воспроизводства коллективных и индивидуальных субъектов общества» (с. 21). Такое определение, думается, присуще конституционному пониманию социальной государственности.

Методологической основой конституционно-правовых конструкций социального государства в контексте данной книги является представление о нем как об упорядоченной совокупности норм. «Это не

⁵ Отчет о результатах деятельности Правительства РФ за 2018 год // Росс. газ. 2019. 17 апр.

⁶ См., напр.: Скуратов Ю.И. Российская концепция социального государства: состояние и правовое развитие // Современное право. 2003. № 1; *Его же*. Социальное государство как институт гражданского общества и конституционного права // Росс. юрид. журнал. 2008. № 2; *Его же*. Новое в российском и международном праве. Вып. X. На пути к социальному государству: 15-летие российской Конституции. М., 2009.

⁷ Скуратов Ю.И. Евразийская природа России и некоторые современные проблемы развития государственно-правовых институтов. Улан-Удэ, 2012.

⁸ См.: там же. С. 31, 39.

случайный набор предписаний, — подчеркивают авторы, — а определенное системное единство, предполагающее как дифференциацию этих норм в зависимости от степени обобщения, видов социальных связей и времени их существования, так и их объединение для придания такому регулированию относительно законченного, завершенного вида» (с. 28).

Со страниц книги «системное правовое единство», «упорядоченная совокупность норм», регулирующих социальное государство, последовательно предстают в виде конституционно-правового института, конституционно-правовой модели и конституционно-правовой конструкции (с. 29–42). Но это отнюдь не разные явления, а всего лишь разные уровни научного обобщения и нормативного регулирования социального государства. Вот как интерпретирует данную конструкцию проф. Ю.И. Скуратов с коллегами: «Если конституционно-правовой институт — это совокупность норм, регулирующих однородную группу общественных отношений, то конституционная модель социального государства — это логическая схема, формула взаимосвязи этих норм, используемая законодателем для придания данным социальным связям упорядоченного и законченного вида» (с. 29). Таким образом, в представленной монографии решается важный методологический вопрос, связанный с выработкой определенной логической схемы и нормативной модели, используемой в целях регулирования всего блока социальных отношений, полномасштабного закрепления социальной природы Российского государства.

Данная методология имеет, по мнению рецензента, большой исследовательский потенциал и широкие перспективы применения. Этого не скрывают и сами авторы монографии, подчеркивающие, что понятие конституционной модели применимо для «конституционного отражения самых разнообразных явлений социальной практики». Более того, приводят примеры ее использования. С помощью конституционной модели, по их мнению, можно упорядочить более крупные (в сравнении с правовыми институтами) нормативные образования, например разные совокупности конституционных институтов или подотрасли права.

Следующий уровень теоретического обобщения социального государства — его конституционная концепция, обеспечивающая внутреннюю логику, непротиворечивость и связанность отдельных норм, регламентирующих социальные отношения. В работе выделяются важнейшие элементы социально-политической и конституционно-правовой концепции регулирования социальных связей. К их числу авторы отнесли идеологию как совокупность ценностных ориентаций развития общества; нормативное закрепление самого принципа социального государства; направления социальной деятельности

государственных институтов; социальные нормы в качестве основных (конституционных) прав человека; отдельные конституционные нормы, разграничивающие социальные сферы между разными уровнями власти и управления (с. 30–42).

На взгляд рецензента, «теоретический» фрагмент книги — едва ли не самый удачный с точки зрения глубины подходов и методологии исследования сложной социальной проблематики, которая объективно требует многоуровневого и по-настоящему широкого исследовательского формата. Это, кстати говоря, позволило членам коллектива оценить конституционную модель социального государства с точки зрения ее концептуальной проработанности. «В целом в Конституции России, — признают они, — созданы достаточно прочные правовые гарантии социальной защищенности граждан». Значит, проблемы реализации социальных прав граждан кроются не в праве (по меньшей мере не только в праве), а в чем-то еще: в слабой экономике, недостаточных финансах и в политических просчетах. Впрочем, сами авторы эти проблемы обобщенно видят в том, что реальные процессы, происходящие в стране, далеко не всегда соответствуют конституционным нормам и критериям социального государства (с. 39).

3. Представленной на рецензирование монографии свойствен высокий уровень научной полемики, что, по-видимому, характерно для такой темы вообще в силу ее априорной общественной остроты. В особенности градус споров вокруг идеи и практики российского социального государства подскочил в последнее время, когда над ними нависли «политические тучи» в виде государственных решений о повышении пенсионного возраста и прочих новациях, разводящих реальную действительность и соответствующие конституционные нормы все дальше друг от друга.

Однако у социального государства оппоненты нашлись еще на стадии подготовки проекта Основного Закона. Известный российский ученый-юрист С.С. Алексеев, напрямую причастный к созданию современной Конституции, возражал против закрепления этого принципа, о чем говорится в монографии⁹. Да, со сломом советских устоев во взглядах проф. С.С. Алексеева многое изменилось, причем кардинально. Широко известно, что в философии он шагнул от К. Маркса к И. Канту, в юриспруденции — от позитивного права к естественным правам человека, а в политике — от советского к западному, вынуждая знавших его людей думать о причинах такой метаморфозы. Предпринятый в монографии анализ его воззрений будто возвращает читателей во времена бурных дискуссий о будущем постсоветской России.

⁹ См.: Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 18. М., 1996. С. 78.

Не менее интересны возражения, выдвинутые в монографии в ответ С.С. Алексееву (с. 25–27). На его тезис о том, что Конституция России должна стать «конституцией человека» и посвятить ему первые же статьи своего текста, парирует проф. Ю.И. Скуратов, полагающий, что такой подход «серьезным образом сужает предмет конституционного регулирования, обедняет задачи Основного Закона страны» (с. 25). В ответ на критику С.С. Алексеевым принципа социального государства за его «советское прошлое» и идеологический подтекст Ю.И. Скуратов возражает в том духе, что отказ от исторической преемственности в развитии общества и государства не менее ущербен и плох. «Можно только предполагать, что было бы со страной, — пишет он, — если бы полностью были ликвидированы институты социальной защищенности населения, уходящие своими корнями в советский период. Конституционная норма о России как социальном государстве сыграла важную стабилизирующую роль, стала известным сдерживающим фактором против полного обнищания и социальной катастрофы для малоимущих слоев населения» (с. 26).

Социальной государственности нередко противопоставляются учения-антиподы, например о самоответственности человека, который, пользуясь предоставленными ему правами и свободами, обязан позаботиться о себе и своих близких. Будучи востребованным интеллектуальным продуктом, идея самоответственности находила в разных странах широкое практическое применение, в том числе в поиске и реализации форм (нередко принудительных) обеспечения занятости безработных, бездомных, других индивидов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Другой небезобидной для социального государства точкой зрения является мысль о его внеправовом характере, строящаяся на привычных юридических истинах о формальном равенстве сторон правоотношений, их правах и обязанностях, сопутствующих друг другу. Об этом, в частности, писал проф. Л.С. Мамут: «Процесса взаимодействия в рамках социальной деятельности современного государства не происходит, черты обоюдности и взаимности ей не присущи»¹⁰. А отсутствие к тому же в ее рамках эквивалентности, бесплатность социальной помощи служили ей приговором: «Социальных благ, появляющихся из воздуха, создаваемых без всяких затрат, реальный социум не знает. Совсем никаких издержек не предполагает мерцание звезд на ночном небе, шум океанского прибоя и тому подобные романтические вещи, — отмечал Л.С. Мамут, — производство

же и перераспределение социальных благ, вплоть до минимальных, требуют расходов»¹¹.

Афористично, емко и как будто логично, но ни один субъект, оказавшийся, к несчастью, в трудной жизненной ситуации, не стал за счет поступающей ему социальной помощи богаче (тем более в России). И никогда не станет¹². Понимание социального государства в духе либеральной идеологии встречает возражения. Хорошо отреагировал по этому поводу Ю.И. Скуратов: «Если понимать право как “правду”, как не только формальную, но и органично связанную с ней справедливость, то ни в какое противоречие социальное и правовое государство не вступают»¹³. Вообще в этой научной дискуссии отчетливо проступает гражданская позиция спорящих сторон, так что безобидной ее не назовешь.

Завершая обзор монографии «Конституционная концепция социального государства», следует согласиться с ее авторами, убежденными в том, что социальная государственность представляет собой первичный элемент конституционного строя. При этом они исходят, во-первых, из приоритетности социальных целей как при формировании стратегии общественного развития, так и в деятельности всех отраслей государственной власти, во-вторых, из присутствия социальной составляющей в экономических, политических и духовных отношениях, что позволяет классифицировать их в качестве социально-экономических, социально-политических и социально-культурных отношений. Именно этим диктуется стремление авторского коллектива разобраться в тонкостях экономической и финансовой сторон социального государства, основах правового статуса личности в таком государстве, гарантиях осуществления властными институтами социальных функций.

Есть еще одно обстоятельство, доказывающее приоритет социального государства над другими принципами конституционного строя. Социальные отношения олицетворяют собой первичные для каждого человека сферы жизнедеятельности: рождение, труд, охрану здоровья, образование, социальное обеспечение и тому подобные стороны бытия. Совокупность данных суждений служит весомым аргументом в пользу, как представляется, главного вывода книги: России необходимо создать систему разнообразных политических, юридических, идеологических, морально-нравственных, социально-психологических

¹¹ Там же. С. 9.

¹² См.: Выдрин И.В., Выдрина И.И. Социальная работа в контексте правового регулирования // Вопросы управления. 2012. № 1 (1). С. 176, 177.

¹³ Скуратов Ю.И. Евразийская природа России и некоторые современные проблемы развития государственно-правовых институтов. С. 37, 38.

¹⁰ Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 8.

гарантий, превращающих норму Конституции о социальном государстве в непререкаемый правовой постулат (с. 18).

* * *

Подводя итог сказанному, следует признать удачным выбор монографической темы в силу существующего в российском обществе запроса на нее, отметить качественное исполнение задуманного, подчеркнуть самобытный и творческий характер исследования, выразить надежду на многообещающие перспективы монографии «Конституционная концепция социального государства». Не сомневаюсь, что она обогатит российскую науку конституционного права новыми и оригинальными знаниями, станет полезной для всех интересующихся социальными вопросами. Что касается авторского коллектива и ответственного редактора монографии проф. Ю.И. Скуратова, то рецензент от души поздравляет их с успешной работой и желает новых творческих свершений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Выдрин И.В., Выдрин И.И.* Социальная работа в контексте правового регулирования // Вопросы управления. 2012. № 1 (1). С. 176, 177.
2. *Выдрин И.В., Выдрин И.И.* Социальное государство как фактор становления отрасли социального права России: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург, 2016. С. 17.
3. *Зорькин В.Д.* Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 262.
4. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 18. М., 1996. С. 78.
5. *Мамут Л.С.* Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 8, 9.
6. *Марченко М.Н.* Источники права: учеб. пособие. М., 2013. С. 195.
7. Отчет о результатах деятельности Правительства РФ за 2018 год // Росс. газ. 2019. 17 апр.
8. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2011. С. 9.
9. *Скуратов Ю.И.* Евразийская природа России и некоторые современные проблемы развития государственно-правовых институтов. Улан-Удэ, 2012. С. 31, 37–39.
10. *Скуратов Ю.И.* Новое в российском и международном праве. Вып. X. На пути к социальному государству: 15-летие российской Конституции. М., 2009.
11. *Скуратов Ю.И.* Российская концепция социального государства: состояние и правовое развитие // Современное право. 2003. № 1.
12. *Скуратов Ю.И.* Социальное государство как институт гражданского общества и конституционного права // Росс. юрид. журнал. 2008. № 2.

REFERENCES

1. *Vydrin I.V., Vydrina I.I.* Social work in the context of legal regulation. 2012. No. 1 (1). P. 176, 177 (in Russ.).
2. *Vydrin I.V., Vydrina I.I.* Social state as a factor of formation of the branch of social law of Russia: experience, problems, prospects. Ekaterinburg, 2016. P. 17 (in Russ.).
3. *Zorkin V.D.* Constitutional and legal development of Russia. M., 2011. P. 262 (in Russ.).
4. Constitutional conference. Verbatims. Materials. Documents. Vol. 18. M., 1996. P. 78 (in Russ.).
5. *Mamut L.S.* Social state from the point of view of law // State and Law. 2001. No. 7. P. 8, 9 (in Russ.).
6. *Marchenko M.N.* Sources of law: Textbook. M., 2013. Pp. 195 (in Russ.).
7. Report on the results of the government of the Russian Federation for 2018 // Ross. gas. 2019. 17 Apr. (in Russ.).
8. Human rights and the legal social state in Russia / rev. ed. E.A. Lukaseva. M., 2011. P. 9 (in Russ.).
9. *Skuratov Yu. I.* Eurasian nature of Russia and some modern problems of development of state-legal institutions. Ulan-Ude, 2012. P. 31, 37–39 (in Russ.).
10. *Skuratov Yu. I.* New in Russian and International Law. Vol. X. Towards a social state: the 15th anniversary of the Russian Constitution. M., 2009 (in Russ.).
11. *Skuratov Yu. I.* Russian concept of social state: state and legal development // Modern law. 2003. No. 1 (in Russ.).
12. *Skuratov Yu. I.* Social state as an institution of civil society and Constitutional Law // Russian law journal. 2008. No. 2 (in Russ.).

Сведения об авторе

ВЫДРИН Игорь Вячеславович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Уральского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; 620219 г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66

Authors' information

VYDRIN Igor V. — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Ural Institute of Management — branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation; 66 March 8 street, 620219 Yekaterinburg, Russia